

УДК 323.22/.28

Особенности целеполагания в концепциях идентичности современных государств

Бугров Роман Владимирович

Кандидат политических наук,
доцент кафедры мировой дипломатии и международного права,
Институт международных отношений и мировой истории,
Нижегородский государственный национальный исследовательский
университет им. Н.И. Лобачевского,
603008, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37;
e-mail: bougrov@mail.ru

Герштейн Илья Захарьевич

Кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры мировой дипломатии и международного права
Институт международных отношений и мировой истории,
Нижегородский государственный национальный исследовательский
университет им. Н.И. Лобачевского,
603008, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37;
e-mail: zaharych77@mail.ru

Толкачев Виталий Валерьевич

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры мировой дипломатии и международного права,
Институт международных отношений и мировой истории,
Нижегородский государственный национальный исследовательский
университет им. Н.И. Лобачевского,
603008, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37;
e-mail: tolkatchev_v@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются особенности функционирования концепции национальной идентичности современных государств. Основным объектом сравнительного исследования является такой элемент концепции, как целеполагание. Под этим термином понимается закрепленные в рамках концепции национальной идентичности цель и высший смысл существования государства в его текущем виде. В процессе изучения выбранной темы, среди прочего, используются авторские теоретико-методологические разработки в области типологизации феномена национальной идентичности. Даются авторские определения таким понятиям, как «модели национальной идентичности» и «концепция национальной идентичности». Дается авторская оценка целеполагания, как элемента, который обеспечивает взаимосвязь хронологических звеньев

в структуре концепции идентичности: прошлого, настоящего и будущего. Для большей репрезентативности результатов в качестве примеров выбраны максимально непохожие друг на друга концепции идентичности – США, Иран и КНР. По итогам анализа этих концепций делается вывод о том, что, несмотря на уникальность каждой подобной концепции, взаимодействие их отдельных элементов строится через призму целеполагания, каким бы оно не было. Это иллюстрирует ключевую роль формулирования цели и смысла существования государства в процессе формирования концепции национальной идентичности в рамках современного политогенеза.

Для цитирования в научных исследованиях

Бугров Л.В., Герштейн И.З., Толкачев В.В. Особенности целеполагания в концепциях идентичности современных государств // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 5А. С. 154-167.

Ключевые слова

Национальная идентичность, концепция идентичности, модель национальной идентичности, целеполагание, современный политогенез.

Введение

Актуальность изучения феномена национальной идентичности во многом определяется современными процессами глобализации и кризиса т.н. «национального государства». В современных международных отношениях этот феномен используется как инструмент достижения собственных политических целей и задач. Понимание особенностей структуры и основных положений национальной идентичности какой-либо страны позволяет выстраивать «правильные» отношения с ней, достигать наибольшего взаимопонимания, или оказывать давление. Непонимание идентичности другого государства зачастую ведет к серьезным конфликтам и мешает взаимовыгодному сотрудничеству.

Степень разработанности темы. В современной науке существует достаточно большой пласт литературы посвященной анализу национальных идентичностей различных стран. Основы процесса институционализации идентичностей на примере государств древнего мира изложены в классическом труде Я. Ассмана.¹ Трансформация национальной идентичности современного государства в условиях мемориального конфликта изложена в работах его супруги, А. Ассман.² Исследователи обращаются к изучению проблемы национальной идентичности, как правило, в двух случаях: либо в случае кризиса идентичности в собственной стране³ (или построение идентичности нового государства)⁴, либо изучение особенностей этого феномена в государстве, играющем роль основного партнера/противника, чаще фокус внимания смещен именно на соперника. Подобная ситуация приводит к тому, что, во-первых,

¹ Ассман Я. Культурная память: Письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004.

² Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014; Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

³ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ, 2008.

⁴ Кучма Л. Украина – не Россия. М.: Время, 2004.

сравнительный анализ идентичностей осуществляется в меньшей части работ, а во-вторых, имеет место «ценностный» подход,⁵ т.е. национальные идентичности сравниваются по критерию наличия/отсутствия каких-либо ценностей.⁶ Этот подход особенно распространен в западной и российской научной литературе. Чаще всего используется дихотомия Восток-Запад.

В рамках такой дисциплины, как политическая антропология, государство, как система социально-политической организации современного общества, лишается безальтернативности, но описанная выше дихотомия сохраняется.⁷

Российская политическая наука, в основном, восприняла эту упрощенную типологию. В силу особенностей развития отечественной общественно-политической и обществоведческой мысли, поиска «русского пути» и т.д., российские политологи больше склонны к сравнительному изучению национальных идентичностей в более «нейтральных» тонах.⁸ Несмотря на это узость дихотомического, ценностного подхода не позволяет в достаточной степени произвести сущностное сравнение национальных идентичностей различных государств.

Теоретические основания исследования

В зарубежной, прежде всего, англоязычной литературе понятие «нация» (nation) всегда обозначает население страны, вне зависимости от его этнической принадлежности. Критерием выступает гражданство.⁹ Истоки этой концепции уходят в теорию общественного договора, где граждане – это люди заключившие договор о создании института государства и передавшие ему часть своих прав.¹⁰ Историю «нациестроительства» Нового времени подробно разбирает Э. Хобсбаум.¹¹

В современной российской политической науке термин «национальная идентичность» трактуется двояко. Разница в подходах возникает из-за существования двух смыслов понятия «нация»: нация – этнос и нация – государство. Причем, по утверждению сторонников этнической сущности нации, она не противоречит идее государства.¹² В реальной политической практике национальная идентичность может формироваться, как вокруг этнической группы, так

⁵ Возможно, родоначальником этого подхода следует считать Г. Алмонда: Almond G. Developmental Approach to Political Systems. World politics, V. XVIII, Issue 2 (Jan. 1965).

⁶ См: Pye L., Pye M. Asian Power and Politics: The Cultural Dimension of Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1985; Landes D. The Wealth and Poverty of Nations. L.: Abacus, 1998.

⁷ Васильев Л.С. Восток и Запад в истории (основные параметры проблематики) // Альтернативные пути к цивилизации. М.: Логос, 2000. 368 с. С. 96-114.

⁸ Примеров подобных работ множество. Достаточно указать: Национально-государственные идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период. К. Институт социологии НАН Украины; Институт социологии РАН, 2007; Национальная идентичность и национализм у славян и их соседей: проблемы прошлого и настоящего. Материалы международной научно-практической конференции. Кропоткин, 2011; Идентичность в контексте глобализации: Европа, Россия, США. Калининград: Изд-во КГУ, 2003; Колобов О.А. Влияние мифологем на процесс принятия политических решений в условиях меняющегося мира // Колобов О.А. Политология. Избранные труды. Нижний Новгород, 2000. С. 617. И множество других.

⁹ Отсюда, внедряемое В.А. Тишковым в академический и политический дискурс, понятие «гражданская нация».

¹⁰ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства духовного и гражданского. М.: Мысль, 2001.

¹¹ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алетейя, 1998.

¹² Абдулатипов Р.Г. Российская нация (этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях). М.: Научная книга, 2005.

и идеи какого-либо государства. В настоящей статье термин «национальная идентичность» будет использоваться для обозначения населения страны (state-nations).

При исследовании этнических групп, возникают споры вокруг природы этнической идентичности. Большинство теорий сводятся в две большие группы на основе примордиалистского или конструктивистского подходов. «Сторонники примордиализма исходят из приоритета биологического и внесоциального компонента в этнопроцессах» [Барбашин, 2013, 15]. Конструктивистский подход предполагает источником этничности явное или неявное (органическое) конструирование – на основе социального вызова, устоявшихся правил поведения, или навязанных политиками или интеллектуалами «условных» социальных границ. Иными словами, этнос, нация – это воображаемое сообщество «поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого живет образ их общности» [Андерсон, 2001, 31]. Вариантом конструктивистского подхода является неоинституционализм, который некоторые исследователи считают оптимальным для изучения процессов этногенеза. Так, М.Ю. Барбашин, полагает что «в рамках этноинституционализма этничность можно рассматривать как набор этноправил (т.е. неформальных этноинститутов), регулирующих доступ к диапазону социальных возможностей, структурирующих этносоциальные действия» [Барбашин, 2013, 122].

При изучении национально-государственной идентичности, конструктивистский подход является доминирующим. По мнению И.С. Семененко, «В условиях размывания привычных ориентиров социальной самоидентификации и кризиса модели нациестроительства эпохи модерна формирование, разделяемой гражданами идентичности как опоры развития национального политического сообщества становится первостепенной задачей государства. В реальности же речь идет о пересмотре и наполнении новым содержанием модели государственности на путях формирования нового понимания гражданской идентичности, соответствующей реалиям современной политической нации. В зависимости от оценки рисков на пути укрепления такой нации выстраиваются и приоритеты государственной политики. Так, ответом на вызовы этнофобий, расизма и «неуправляемого разнообразия» стала мультикультурная модель сосуществования групповых идентичностей. И, как в коммунальной квартире, в ней четко проявились и приобретения, и издержки коммунального общежития» [Семененко, 2014].

Примордиалистский подход вытесняется на уровень исследования региональных идентичностей¹³, а в условиях, когда «либеральная идеология ... доминирования глобальности, мультикультурализма и космополитизма при которых, как предполагается, этнические и национальные границы будут постепенно стираться» [Барбашин, 2013, 84], и вовсе объявляется устаревшим.¹⁴ Данное предположение представляется достаточно упрощенным. Несмотря на то, что конструктивистский характер «концепции идентичности», вырабатываемый в рамках идеологической деятельности государства не подлежит сомнению, неудачные попытки сконструировать национально-государственную идентичность «с нуля» (пример – Украина), показывают, что возможности социально-политического конструирования ограничены определенными факторами, имеющими, судя по всему, примордиалистские корни.

¹³ См. выше цитируемую статью И.С. Семененко.

¹⁴ Воронков В.М. Существует ли этническая экономика? // Этничность и экономика. Спб.,: НЦСИ, 2000. С. 42-47.

Другая методологическая проблема, упоминавшаяся выше, это «ценностный» подход при анализе и, особенно, сравнении национальных идентичностей. Он предполагает, что некоторые структуры идентичностей, и самые идентичности лучше остальных. Между тем, функции современных государств достаточно единообразны и хорошо изучены в рамках современной теории права.¹⁵ Если государство успешно выполняет свои функции, оно, вне зависимости от политического режима, может считаться хорошим и «правильным». Тем более, что «обеспечение народовластия», самый спорный элемент политической функции государства, – не более чем фикция.¹⁶

Затем следует отказаться от дихотомической типологизации Восток – Запад. Необходимо признать уникальным опыт политического развития Западной Европы последних трех-четырех столетий, но кроме него есть и другие варианты успешной эволюции государственной системы, и эффективные формы взаимодействия государства и общества. На основании такого критерия, как способы добровольного ролевого взаимодействия населения страны и государственного аппарата, можно выделить три модели национально-государственной (национальной) идентичности: а) традиционалистская; б) теологическая; в) гражданская.¹⁷

В целях исключения двойного толкования терминов необходимо уточнить используемые понятия. Все они даются в авторском определении.

Национально-государственная идентичность – психологический феномен массового и индивидуального политического сознания, формирующий единство социальной группы (нации) и политического института (государства) и основанный на идее совпадения достижений в прошлом, целей и задач, а также методов их достижения и разрешения в настоящем и будущем. [Герштейн, 2014, 121]

Концепция национальной идентичности это сформированная в ходе научного и общественного дискурса, одобряемую элитами и большей частью общества, модель существования конкретного государства в историческом пространстве.

Эта концепция (О.В. Попова называет ее «матрицей государственной идентичности»)¹⁸ представляет собой систему символов и маркеров, вокруг которых строится политическое сознание людей, идентифицирующих себя с соответствующим государством. Она включает три составляющих: прошлое, настоящее и будущее страны. При этом картина прошлого в обязательном порядке объясняет и оправдывает собой настоящее, а будущее страны представляет собой экстраполяцию тех тенденций в экономической, политической социальной

¹⁵ Борисов Г.А. О развитии теории функций государства // Право и образование. 2005. №1. С. 5-18; Жигуленков М.В. К вопросу о понятии "функция государства" // Право и политика. М.: Nota Bene, 2001, № 5. С. 13-16; Жигуленков М.В. К вопросу о классификации функций государства // Право и политика. -М.: Nota Bene, 2002, № 8. С. 16-20; Жигуленков М.В. К вопросу о формах осуществления функций государства // Гражданин и право. М.: Новая правовая культура, 2009, № 1. С. 65-69; Жигуленков М.В. К вопросу о теории функций государства // Гражданин и право. М.: Новая правовая культура, 2010, № 9. С. 3-8.

¹⁶ Подробно этот вопрос разбирается в книге: Иванов В.В. Теория государства. М.:Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2010. Главы I, IV §3.

¹⁷ Подробно эта типологизация обоснована в тексте диссертации: Герштейн И.З. Государство как фактор смены национальных идентичностей в процессе распада СССР и создания Российской Федерации: дис. канд. полит. наук. Н.Новгород, 2011. С. 49-60.

¹⁸ Попова О.В. Матрица государственной идентичности в эпоху постправды // Время больших перемен: политика и политики: материалы всероссийской научной конференции РАПН. Москва, РУДН, 24-25 ноября 2017 г. Москва: РУДН, 2017. 444 с. С. 291-292

и духовной сферах жизни государства, которые в рамках данного дискурса оцениваются как положительные.

Концепция идентичности ставит перед государством *Цель* – смысл существования социально-политического образования в его текущей форме. Вся логика развития государственных институтов, политические, экономические, социальные и культурные преобразования, любые реформы, в конечном счете, должны быть подчинены интересам достижения этой *цели*. Сроки ее достижения не могут быть оговорены, *цель* наделяется свойством горизонта – удаления по мере приближения к ней.

Для достижения основной цели общество и государство решают *Задачи* – разрешают конкретные проблемы служащие помехой для достижения *цели*. *Задачи*, в отличие от *цели*, вполне конкретные препятствия нормальному поступательному развитию государства, они более и менее преодолимы в реальные, порой четко определяемые сроки. Именно выполнением *задач* элита и отчитывается перед обществом, утверждая, что каждая из них приближает достижение *цели*. В условиях нормально функционирующей концепции идентичности внутри общества и элит нет разногласий относительно *цели*, но может быть любое количество альтернативных точек зрения на видение, порядок и пути решения стоящих перед государством *задач*. Выбор конкретных методов решения этих задач и является основным содержанием внутриполитического дискурса в открытой (в демократических государствах) или скрытой (в недемократических) формах.

Исследование: основная часть

Гипотеза. Рабочей гипотезой настоящего исследования является предположение, что, при всей разнице в «моделях идентичности», функции государства, и, следовательно, структура «концепции национальной идентичности» должны совпадать. Однако, само наполнение концепции остается уникальным для каждого государства.

Методология. Основными методами, используемыми в данной работе, являются структурный, сравнительный и типологический.

Материалы исследования. Отталкиваясь от авторской типологии моделей национальной идентичности, отбор конкретных государств, для анализа их концепций национальной идентичности, отбор примеров производился таким образом, чтобы представить все современные «модели» национально-государственной идентичности.

На наш взгляд, в современном мире традиционалистскую модель идентичности наилучшим образом представляет Китайская Народная Республика, теологическую – Исламская Республика Иран, гражданскую – Соединенные Штаты Америки.¹⁹

Процедура исследования. А) Старейшей из современных следует считать традиционалистскую модель идентичности. Государство в структуре традиционалистской модели – это исходно и прежде всего родовой, племенной или этнической союз, где самоидентификация соотечественника базируется на общности языка, протокультуры и социальных отношений *простых* обществ, закрепленных способом производства: от земледелия до информационных технологий и сферы обслуживания в *сложных* социумах. Толчком к их появлению стало становление самого мощного института – государства как

¹⁹ Необходимо подчеркнуть, что выбор государств для примера производился не по формально-юридическим, а по сущностным критериям.

такового. Механизмы возникновения этого процесса в древности подробно разобраны Я. Ассманом.²⁰ Сама идея «государства-семьи» была выдвинута еще две с половиной тысячи лет назад Конфуцием. Правила семейных отношений не имеют жесткой юридической фиксации, все базируется на традиции (неписанных нормах) и моральных оценках совершаемых поступков. Сам китайский философ отрицал письменные законы как метод управления обществом, критикуя т.н. «ранний легизм». Классическое китайское конфуцианство впоследствии признало право эффективным механизмом управления социумом, но при условии соблюдения правоведами моральных норм при создании законов, а властью – в процессе правоприменения.²¹

В концепции национальной идентичности современного Китая целеполагание построено на основе китайской традиции и предполагает достижение ближайшей цели «сяокан» (малого процветания), которое является преддверием «датун» (великой гармонии), находящейся за горизонтом перспективы развития китайского государства. Ключевым понятием является «гармония», и добиться малого процветания можно только «усиливая гармоничность развития максимально обеспечивать как хорошее, так и быстрое развитие...» [Основные положения, 2007]. «Первоначальной целью и миссией китайских коммунистов является борьба за счастье китайского народа и возрождение китайской нации» [Си Цзиньпин, 2017]. Для председателя КНР будущее – «это эпоха продолжения традиций и открытия пути к будущему, эпоха дальнейшего завоевания великих побед социализма с китайской спецификой в новых исторических условиях... Это эпоха осуществления китайской мечты о великом возрождении китайской нации объединенными усилиями всех сынов и дочерей китайской нации» [Си Цзиньпин, 2017]. Прошлое Китая, в русле традиционного образного мышления сравнивается с одной из великих китайских рек.²² Что касается современных задач, то одна из них объявляется уже решенной: «Китай надежно решил проблему обеспечения миллиардного населения питанием и одеждой, в целом реализовал цель "сяокан" - общества среднего достатка» [Си Цзиньпин, 2017]. На очереди «особые усилия для правильного разрешения проблемы неравномерности и неполноты развития, всемерно повышать качество и эффективность развития для полного удовлетворения постоянно растущих потребностей народа в экономической, политической, культурной, социальной, экологической и других сферах, активнее способствовать всестороннему развитию личности и всестороннему прогрессу общества» [Си Цзиньпин, 2017].

Составной частью символов и мифов составляющих современную концепцию китайской национальной идентичности является миф о «единой китайской нации», издавна включавшей в себя, не только ханьцев, но и монголов, тибетцев, уйгуров и т.д.²³ Постоянное упоминание «китайской специфики» социализма четко определяет опору современного Китая на вековые традиции китайской цивилизации.

В концепции китайской идентичности четко прослеживается временное взаимодействие, где настоящее опирается на прошлое и устремлено в будущее.

²⁰ Ассман Я. Указ. соч. С. 74-76.

²¹ Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981. С. 42, 216

²² См. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) . М.: Издательство «Весь мир», 2011. С. 23-32.

²³ Дмитриев С.В., Кузьмин С.Л. Что такое Китай? Среднее государство в историческом мифе и реальной политике // Восток. 2012. №3. С. 5-19.

Б) Совершенно иное наполнение имеет концепция национальной идентичности современного Ирана. Как провозгласил основатель исламской республики имам Хомейни: «единственным монархом является только Аллах, и Он не нуждается в партнерстве» [Хомейни, 1993, с. 21]. Это утверждение предопределило республиканский характер иранского государства. А поскольку «Коран и Сунна и установления, нужные человеку для того, чтобы достичь счастья и совершенства его государства» [Хомейни, 1993, 30], главная цель государственной власти «исламского правления» - «исполнение закона и учреждение исламских институтов», потому что «отношения между законом и обществом регулируются исполнителем» [Хомейни, 1993, 28].

Одной из самых главных проблем при построении иранской национальной идентичности на базе ислама, был космополитизм мировой религии, не признававший среди мусульман этнических и культурных границ. Имам Хомейни полагал, что иранцы-шииты прошли долгий путь своего исторического развития и являются создателями исламской культуры Ирана. Он выражал убеждение, что истинные духовные ценности культуры страны были созданы в то время, когда Иран оформился, прежде всего, как страна шиизма, оказавшего глубокое воздействие на все стороны ее жизни, включая культуру, политику и идеологию. В этой связи многочисленные этнические и религиозные меньшинства в стране связывают свою судьбу с историей Ирана, потому что их этническая история протекала в рамках иранской культуры, сохраняющей национальный характер как в целом, так и в частностях. И эти этносы в значительной степени интегрированы в иранскую социокультурную систему.²⁴

Мессианская сущность национальной идентичности Ирана нашла отражение в выступлениях шестого президента Исламской республики Махмуда Ахмадинежада: «мы придерживаемся идеи о том, что: Справедливость является основополагающим фактором мира, долговременной безопасности и распространения любви между народами и нациями. Именно в справедливости ищет человечество реализации своих устремлений, прав и чувства собственного достоинства, ибо оно сторонится гнета, унижения и жестокости. Истинная природа человечества проявляется в любви к другим людям и любви ко всему доброму в этом мире... Экономика и материалистические средства – это лишь инструменты, которые должны служить людям ради установления дружбы и укрепления связей между ними во имя духовного совершенства... И в знак приветствия их мы должны сомкнуть наши ряды и искать справедливости» [Ахмадинежад, 2010]. Иранский политик подчеркивает спасительность политики своей страны для всего мира.

Текущие задачи Ирана формулируются рахбаром Хаменеи как достижение экономической и технологической независимости от стран Запада.²⁵ Решение этих задач, по мнению руководителя Ирана, укрепит положение страны в качестве лидера в исламском мире.²⁶

Таким образом, и в иранской концепции национальной идентичности, прошлое оправдывает и легитимизирует настоящее. Поставленные задачи, при их решении, являются гарантией достижения конечной цели существования Исламской Республики, в т.ч. его мессианской компоненты.

²⁴ Салиев А.Л. «Иранская идентичность» как фактор внешней политики. URL <http://www.easttime.ru/analytic/2/11/211.html>

²⁵ Саджадпур К. Читая Хаменеи. Взгляды на мир самого влиятельного деятеля Ирана. М.: Изд. Эхо Бук, 2009. С. 22-23

²⁶ Там же С. 34

В) Гражданская идентичность, сущностью которой является идея национального суверенитета, и идентичности на базе правовых институтов в настоящее время является «мейнстримом». Это проявляется в тенденции заимствования отдельных институтов и формально-правовых деклараций государствами, чья концепция национальной идентичности выстроена на базе других моделей.

Образцом гражданской модели идентичности в современном мире являются Соединенные Штаты Америки. Основы гражданской модели идентичности нашли свое отражение еще в Мэйфлауэрском соглашении: «Предприняв во славу Божью и во имя распространения христианской веры ... путешествие с целью основания первой колонии в северных частях Вирджинии, настоящим торжественно и со взаимного согласия, перед Господом Богом и перед друг другом обязуемся объединиться в гражданское политическое сообщество для установления более совершенного порядка и сохранения и осуществления вышеуказанных целей, а в силу этого мы будем создавать и формировать такие справедливые и одинаковые для всех законы, ордонансы, акты, установления и учреждения, которые в то или иное время будут считаться наиболее подходящими и соответствующими всеобщему благу колонии и которым мы обещаем следовать и подчиняться» [Мэйфлауэрское соглашение, 2007]. Целью существования северо-американского государства было признано «жизнь, свобода и стремление к счастью» [Декларация независимости США]. В процессе развития национальной идентичности США эти утверждения трансформировались в «американскую мечту», ставшую основой концепции американской идентичности.²⁷ Сущность ее состоит в неограниченных возможностях самореализации человека, возникающих в результате равных стартовых возможностей формирующихся американским государством.²⁸

В условиях отсутствия данного идеала современные политические дебаты в США – поиск путей воплощения «American Dream». Б. Обама в своей книге «Дерзость надежды» пишет: «Читая обычный университетский учебник истории, легко заметить, насколько рано реальная жизнь Америки начала отклоняться от мифов и представлений о ней» [Обама, 2010, 13]. Сама «американская мечта» в его изложении выглядит очень скромно: «Я удивлялся лишь, что чаяния людей так скромны и в то же время так схожи, несмотря на разные округа, разные расы, религии и классы. Большинство полагали, что, если ищешь работу, это должна быть такая работа, которая обеспечит прожиточный минимум. Утверждали, что человек не должен заявлять о своей несостоятельности только потому, что он заболел. Убеждали, что каждый ребенок должен получить действительно хорошее образование, а не болтовню, а потом должен иметь возможность учиться дальше, даже если его родители небогаты. Всем хотелось защиты от преступников и террористов; все желали свежего воздуха, чистой воды, общения с детьми. А в старости всем хотелось достойной пенсии и уважительного отношения» [Обама, 2010, 12].

Д. Трамп в своей инаугурационной речи 20 января 2017 года сформулировал чаяния американцев почти также: «Американцы хотят, чтобы у их детей были прекрасные школы, чтобы их семьи жили в безопасных районах, и чтобы у них самих была хорошая работа. Это справедливые и разумные требования праведных людей и праведного общества» [Трамп, 2017]. В его книгах «американская мечта» представляет собой свободу, основанную на богатстве:

²⁷ Этапы развития «американской мечты» прекрасно изложены в книге: Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 227-276.

²⁸ Эта идея нашла свое отражение в американской литературе. См.: Алджер Г. Все истории Дика Хантера, оборванца и богача. М.: АСТ, Астрель, 2011.

«Америка может жить и действовать лучше... Дело Америки – это бизнес» [Трамп, 2015, 9]. Государство, по мнению республиканцев и лично Д. Трампа «...не создает рабочие места; это делает только бизнес. Но зато президент может создать среду, условия, которые позволят нам – предпринимателям, мелким и крупным бизнесменам - сделать Америку богаче» [Трамп, 2015, 9]. Трактовка цели американского государства по Трампу – обеспечение условий, в которых каждый может реализовать свою «американскую мечту».

Политический плюрализм в США основан на том, что оптимальные пути достижения этой цели во многом противоположны в политических программах двух основных американских партий. Это различие и формирует повестку американских политических дебатов, особенно яростно разгорающихся в периоды выборов.

Структура концепции американской идентичности, также как и в описанных выше примерах, состоит из триады «прошлое настоящее-будущее». Вторя Оруэллу, известный американский консерватор П. Бьюкенен отмечает: «Уничтожьте записи о прошлом народа, оставьте его жить в невежестве относительно деяний предков – и опустевшие сосуды душ легко будет заполнить новой историей, как это описано в «1984». Развенчайте народных героев – и вы деморализуете целый народ» [Бьюкенен, 2003, 207]. Одна из глав его известной работы «Смерть Запада», посвященная анализу процесса разрушения американской идентичности, так и называется: «Война против прошлого».²⁹ Автор утверждает: «Американская история шествовала от триумфа к триумфу... у Америки славная история, куда более великая, нежели у любого другого современного государства и даже у любой республики минувших лет» [Бьюкенен, 2003, с. 210, 212]. Разрушение этого мифа в ходе «борьбы за гражданские права», обосновании политики «позитивных действий» и т.д., послужило толчком к началу эрозии американской идентичности.³⁰

В настоящем же задачи американского государства «вернуть рабочие места и деньги» в Америку и «решать усугубляющуюся проблему... кумовского капитализма, капитализма для «своих»» [Трамп, 2016, 129].

Результаты исследования

Проведенное исследование показало, что во всех трех случаях структура концепции национальной идентичности базируется на сочетании прошлого-настоящего-будущего, где настоящее выступает исходным пунктом для изучения прошлого (как мы получили «сегодня»), чьи положительные (или признанные таковыми), тенденции экстраполируются в будущее (светлое «завтра»). Учитывая, что в качестве примеров отобраны «эталонные» представители каждой модели, можно предположить подобную структуру концепции национальных идентичностей любого государства типовой. Исключения могут представлять собой вновь возникшие государства, не имевшие ранее собственной истории (истории нации) или несостоявшиеся государства, «failed states».

Анализ результатов. Полученные в статье результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. При всей уникальности каждой национальной идентичности, формальная структура любой подобной концепции является стандартной и состоит из трех основных этапов исторического времени: прошлое, настоящее и будущее.

²⁹ Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М: АСТ, 2003. С. 206-245.

³⁰ Там же С. 244-245.

2. Настоящее государства является «ядром» существующей концепции национальной идентичности, его «коренным» элементом. Прошлое государства всегда играет в концепции легитимирующую роль, и обуславливает ее направление и характер, а также тенденцию государственной политики. Если, несмотря на «славное» прошлое, текущее положение страны признается кризисным, мейнстримным направлением деятельности государства провозглашается реформизм (под флагом возрождения традиций или «догоним и перегоним»). Если же, в рамках подобной концепции, страна находится «на подъеме», господствует консерватизм ради сохранения положительных тенденций.

3. Во всех проанализированных концепциях национальной идентичности существует *цель развития* – образ идеально функционирующего конкретного государства, к которой это государство и стремится. Данный образ находится на горизонте будущего и является утопическим по своей сути.

4. Этапами достижения обозначенной цели являются текущие *задачи государственного строительства* – конкретные проблемы, стоящие по согласованному мнению государства и общества перед страной, и решаемые в более или менее реальные сроки. Решение этих задач является для власти обоснованием того, что общество и государство успешно движутся по направлению к поставленной цели развития.

5. Эффективность концепции национальной идентичности определяется степенью совпадения представлений властвующей элиты и большинства населения относительно наполнения элементов структуры идентичности (настоящее<прошлое>будущее), а также их консенсуса по отношению к целям развития и оценке степени решения задач государственного строительства.

Заключение

Проеденное исследование, основанное на сравнительном изучении элементов структуры концепции национальных идентичностей, показывает наличие потенциала ценностного подхода к изучению национальных идентичностей; универсальность самой формальной структуры концепции национальной идентичности, при абсолютной уникальности ее наполнения; определяет ключевым критерием оценки эффективности этого феномена государственно-общественный консенсус относительно цели и задач государства, степени их выполнения.

Ясное понимание особенностей целеполагания в концепции идентичности любой страны помогает выстраиванию с ней добрососедских, взаимовыгодных отношений, помогает определить объективные интересы государств в рамках решения тех или иных международных проблем и является ключом для налаживания с ним партнерства и сотрудничества.

Библиография

1. Аятолла Хомейни. Исламское правление. Алма-Аты: Атамур, 1993. 141 с.
2. Ахмадинежад М. Выступление президента Ирана на 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 4 октября 2010 года. URL: <https://www.iran.ru/>
3. Барбашин М.Ю. Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах. Ростов-на-Дону, 2013. 356 с.
4. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. М: АСТ, 2003. 444 с.
5. Герштейн И.З. Структура национально-государственной идентичности: основные элементы и особенности их взаимодействия // Традиции и инновации в международном политическом процессе: региональное и глобальное измерение. Материалы международной научной конференции. Нижний Новгород, 2014. С. 121-125.

6. Колобов О.А. Влияние мифологем на процесс принятия политических решений в условиях меняющегося мира // Политология. Избранные труды. Нижний Новгород: Вектор ТиС, 2000. С. 615-619.
7. Мэйфлауэрское соглашение // История США. М.: Дрофа, 2005. С. 6-7.
8. Обама Б. Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты. М.: Азбука-классика, 2010. 416 с.
9. Основные положения доклада Ху Цзиньтао на XVII всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (15 октября 2007 г.). URL: http://www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozhenija_doklada_khu_czintao_na_xvii_vsekitajskom_sezde_kommunisticheskoyj_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html
10. Семенов И.С. Национальные практики формирования гражданской идентичности: опыт сравнительного анализа. URL: <http://geopolitics.by/analitics/nacionalnye-praktiki-formirovaniya-grazhdanskoj-identichnosti-opyt-sravnitel'nogo-analiza>
11. Си Цзиньпин. Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Доклад на XIX съезде КПК 18.10.2017 г. ИА Синьхуа. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm
12. Трамп Д. Былое величие Америки. М.: Эксмо, 2016. 256 с.
13. Trump D. The Inaugural Address Issued on: January 20, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/>
14. US Declaration of Independence. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript>

Features of goal-setting in the concepts of identity of modern States

Roman V. Bugrov

PhD in Political Science,
Associate Professor,
World diplomacy and international law Department,
Institute of International Relations and World History,
Nizhny Novgorod State National Research University named after N.I. Lobachevsky,
603008, 37, Bol'shaya Pokrovskaya st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: bougrov@mail.ru

Il'ya Z. Gerstein

PhD in Political Science,
Senior Lecturer,
World diplomacy and international law Department,
Institute of International Relations and World History,
Nizhny Novgorod State National Research University named after N.I. Lobachevsky,
603008, 37, Bol'shaya Pokrovskaya st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: zaharych77@mail.ru

Vitalii V. Tolkachev

PhD in History,
Associate Professor,
World diplomacy and international law Department,
Institute of International Relations and World History,
Nizhny Novgorod State National Research University named after N.I. Lobachevsky,
603008, 37, Bol'shaya Pokrovskaya st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: tolkatcev_v@mail.ru

Abstract

This article discusses the features of the functioning of the concept of national identity of modern states. The main object of comparative research is such an element of the concept as goal setting. This term is understood as a goal enshrined in the framework of the concept of national identity and the ultimate meaning of the existence of a state in its current form. In the process of studying the chosen topic, among other things, authors use their theoretical and methodological findings in the field of typology of the phenomenon of national identity. As a result the authors provide definitions to such concepts as “models of national identity” and “concept of national identity”. Moreover the authors assess the goal-setting as an element that ensures the interconnection of chronological links in the structure of the concept of identity: past, present and future. To achieve greater representativeness of the results, the study scrutinizes the most diverse concepts of identity — the USA, Iran, and the PRC. Based on the analysis of these concepts, the study concludes that, despite the uniqueness of each such concept, the interaction of their individual elements is built through the prism of goal-setting, whatever it may be. Consequently it illustrates the key role of formulating the purpose and the meaning of existence of a state in the process of forming the concept of national identity within the framework of contemporary political genesis.

For citation

Bugrov R.V., Gerstein I.Z., Tolkachev V.V. (2018) Osobennosti tselepolaganiya v kontseptsiyakh identichnosti sovremennykh gosudarstv [Features of goal-setting in the concepts of identity of modern States]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (5A), pp. 154-167.

Keywords

National identity, concept of identity, model of national identity, goal-setting, modern political genesis.

References

1. Ayatollah Khomeini (1993) *Islamskoye pravlenie* [Islamic rule]. Almaty: Atamura Publ.
2. Akhmadinezhad M. *Speech by the President of Iran at the 65th session of the UN General Assembly. October 4, 2010*. Available at: http://www.iran.ru/news/interview/68545/Vystuplenie_prezidenta_Irana_na_65_y_sessii_Generalnoy_Assamblei_OON [Accessed 17.01.2018]
3. Barbashin M.U. (2013) *Instituty i etnogenez: institutsional'noe vosproizvodstvo etnicheskoy identichnosti v lokal'nykh soobshchestvakh* [Institutions and ethnogenesis: institutional reproduction of ethnic identity in local communities]. Rostov-on-Don: Southern federal University Publ.
4. Buchanan P.J. (2001) *The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Culture and Civilization*. St. Martin's Griffin.
5. Gerstein I.Z. (2013) Struktura natsional'no-gosudarstvennoi identichnosti: osnovnye elementy i osobennosti ikh vzaimodeystviya [The structure of national state identity: the main elements and features of their interaction]. In: *Traditsii i innovatsii v mezhdunarodnom politicheskom protsesse: regional'noe i global'noe izmereniye. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Proceedings of the international scientific conference “Traditions and innovations in the international political process: regional and global dimension”]. N. Novgorod.
6. Kolobov O.A. (2000) *Politologiya. Izbrannyye Trudy* [Political science. Selected Works]. N. Novgorod: Vektor TiS Publ.
7. (2005) Meiflauer'skoe soglasenie [The Mayflower Agreement]. In: *Istoriya SShA* [US History]. Moscow: Drofa Publ.
8. Obama B. (2006) *The Audacity of Hope: Thoughts on Reclaiming the American Dream*. Crown/Three Rivers Press.
9. *Osnovnye polozheniya doklada Khu Tszin'tao na XVII vsekitayskom s"yezde Kommunisticheskoy partii Kitaya* [The main provisions of the report of Hu Jintao at the XVIIth All-China Congress of the Chinese Communist Party (October 15, 2007)]. Available at: http://www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozheniya_doklada_khu_czintao_na_xvii_vsekitajskom_sezde_kommunisticheskoyj_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html [Accessed 21.01.2018]

-
10. Semenenko I.S. *Natsional'nyye praktiki formirovaniya grazhdanskoi identichnosti: opyt sravnitel'nogo analiza* [National practices of civic identity: the experience of comparative analysis]. Available at: <http://geopolitics.by/analytics/nacionalnye-praktiki-formirovaniya-grazhdanskoy-identichnosti-opyt-sravnitel'nogo-analiza> [Accessed 21.01.2018]
 11. Trump D. (2011) *Time to Get Tough*.
 12. Trump D. *The Inaugural Address*. Available at <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> [Accessed 21.01.2018]
 13. *US Declaration of Independence*. Available at: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> [Accessed 21.01.2018]
 14. Xi Jinping. *To achieve a decisive victory in the complete construction of a moderately prosperous society, to win the great victory of socialism with Chinese characteristics in a new era*. Available at: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm [Accessed 21.01.2018]